

В. Г. Короленко

Статьи

В. Г. Короленко. Собрание сочинений в десяти томах
Том девятый. Публицистика
М., ГИХЛ, 1955
Подготовка текста и примечания С. В. Короленко
[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Знаменитость конца века
Черты военного правосудия
Истязательская оргия
О "России" и о революции
О суде, о защите и о печати

ЗНАМЕНИТОСТЬ КОНЦА ВЕКА

Этюд

I

"Конец века", в ряду других характерных явлений, обогащает нас еще новым рядом знаменитостей. Мы знали знаменитых государственных людей, полководцев, ораторов, писателей, художников, артистов, врачей, строителей, путешественников, воздухоплавателей, наконец, знаменитых укротителей зверей или антрепренеров, вроде знаменитейшего американского Барнума...

Теперь у нас есть еще знаменитые -- негодяи.

Вы скажете, пожалуй, что это было всегда. Публика всегда любила так называемые *causes célèbres* {Знаменитые дела (*франц.*)}. Пранцини, убийца, был тоже своего рода знаменитостью, как и Джек-потрошитель, как Тропман, казнь которого так превосходно описана Тургеневым.

Это верно, но было это по-иному. Говорили, например, что какой-то англичанин заплатил большие деньги палачу за кусок кожи казненного Пранцини. Он заказал из нее портсигар и, угощая приятелей дорогой сигарой, наверное прибавлял с самодовольством истого коллекционера: "Обратите внимание на этот портсигар, сэр. Он сделан из кожи знаменитого Пранцини". Согласитесь, что Пранцини заплатил, пожалуй, дороговато за свою популярность.

Можно сказать с уверенностью, что и Пранцини, и Тропман, и Джек-потрошитель тщательно избегали личной известности. Это были деятельные негодяи, но знаменитости чисто пассивные. Современная же Франция являет нам примеры знаменитостей подобного же рода, которые пользуются своей славой еще при жизни, делают из своего негодяйства нечто вроде социального фактора. Они сами угощают сигарами многочисленных почетных посетителей. И последние, вместо того чтобы закурить такую сигару, тщательно завертывают ее в бумажку и потом хвастают перед другими любителями коллекций: "Обратите внимание: этой сигарой такого-то числа и года, в таком часу угостил меня знаменитый панамист Артон, или не менее знаменитый Герц, или, наконец, затмивший ныне всех своею знаменитостью Эстергази".

Вы, конечно, помните: Артон был вор и посредник воровства в деле Панамы. Герц был тоже вор,